

Се Шуи никак не мог успокоиться и продолжал тихонько смеяться всю дорогу обратно на съёмочную площадку, шагая вслед за Дай Ваном.

Тот лишь беспомощно качал головой, глядя на то, как парень буквально задыхается от смеха, однако во взгляде киноактера сквозила искренняя, мягкая нежность.

— И что тут такого смешного? — спросил Дай Ван.

— Да нет, ты бы только видел её лицо! — сквозь смех выдавил Се Шуи. — Оно же прямо серое стало! Ну и язык у тебя, Брат Ван, настоящий яд. Она ведь всё-таки девушка, неужели совсем не боишься, что она пойдёт жаловаться в сеть? Прощай тогда твоя репутация безупречного джентльмена!

Се Шуи прислонился к стене, не в силах сдержать улыбку, а Дай Ван лишь равнодушно пожал плечами.

— Да пусть пишут что хотят. Я никогда и не утверждал, что я джентльмен.

Се Шуи мысленно согласился. В самом деле, в интернете и без того полно роликов, где Дай Ван холодно игнорирует коллег по площадке, доводит до слёз раз за разом лажающих актёров или жёстко осаживает назойливых журналисток. С такой репутацией никакие дополнительные сплетни ему уже не страшны.

Хуже того, его фанаты оказались законченными мазохистами — они обожали эту его холодность. Стоило очередному скандальному видео просочиться в сеть, как поклонники заходились в экстазе. В комментариях начиналось форменное безумие: парад восторгов, шквал лайков и такое бурное веселье, словно на национальном празднике с петардами и оркестром.

Отсмеявшись, Се Шуи попытался аккуратно поправить грим на ощупь. Зеркала под рукой не было, и он лишь бессмысленно размазывал косметику по лицу. Не выдержав этого зрелища, Дай Ван мягко перехватил его ладонь и опустил её, а сам потянулся к лицу парня, бережно поправляя макияж.

За последние дни Се Шуи уже привык к тому, что Дай Ван то и дело поправляет ему то причёску, то грим. Местный визажист даже в шутку жаловалась, что великий киноактер наглым образом отбирает у неё хлеб. Но Дай Ван упрямо гнул своё, и Се Шуи в конце концов сдался — какая разница, лишь бы не превратил его лицо в размалёванную кошачью морду.

Пока Дай Ван сосредоточенно орудовал спонжем, Се Шуи вдруг кое-что вспомнил и не удержался от вопроса:

— Кстати, а кого ты сейчас так жёстко отшил?

Се Шуи редко смотрел телевизор и если и включал его, то исключительно ради того, чтобы поучиться актёрскому мастерству у мастеров своего дела. Именно поэтому Дай Вана он знал прекрасно: за последние пару лет тот снялся во множестве культовых картин. Стоило выйти на улицу, как восемь из десяти прохожих непременно обсуждали его персону, а рекламные стенды в полный рост и гигантские постеры с его лицом украшали буквально каждый угол в Государстве Хуа. Не зная Дай Вана при такой популярности мог разве что пещерный человек.

С другой стороны, женской половиной шоу-бизнеса Се Шуи никогда особо не интересовался, уделяя больше внимания игре актёров-мужчин. Так что его неосведомлённость была делом житейским. Перебрав в уме имена тех немногих известных актрис, что были ему знакомы, он так и не смог сопоставить их с утренней гостьей, потому и решил спросить Дай Вана. Однако тот лишь недоуменно качнул головой, давая понять, что сам понятия не имеет, кто это.

— Да ладно! Она так уверенно к тебе подошла, я был уверен, что вы знакомы. Может, снимались где-то вместе? А если вы друг друга не знаете, с чего вдруг так оживлённо болтали?

— Оживлённо? — Дай Ван изобразил на лице крайнюю степень незаслуженно обиженной невинности. — Да где мы болтали-то? Говорила только она, а я её вообще впервые вижу. Откуда мне знать, что это за навязчивая особа?

— Ну ладно, — сдался Се Шуи. Видя, что Дай Ван действительно не притворяется, он решил закрыть тему, мысленно подивившись непробиваемой наглости этой девицы. Но как только он вспомнил, что следующая сцена у него именно с ней, ему захотелось обнять себя за плечи от жалости к собственной участи.

Похоже, ни один из них не заметил, насколько их разговор напоминал перепалку влюблённой парочки, а расспросы Се Шуи походили на самую банальную ревность.

А ведь Сюй Ваньин на самом деле снималась вместе с Дай Ваном. Это была его дебютная картина, принёсшая ему оглушительный успех. Девушка сыграла там довольно заметную роль второго плана, а Дай Ван — главного героя, так что общих сцен у них хватало. Тот проект прославил Дай Вана на всю страну, а Сюй Ваньин, ловко поймав попутный ветер его триумфа, мигом взлетела до уровня актрисы второго эшелона.

Именно поэтому она и согласилась на нынешнюю роль, надеясь использовать старое знакомство и вновь погреться в лучах чужой славы, чтобы наконец пробиться в высшую лигу. Ирония судьбы заключалась в том, что Дай Ван её даже не вспомнил.

Современная арка «Тихого шёпота» рассказывала о том, как верховное божество Линь Шу в поисках своего возлюбленного Сун Минъю в одиночку спускается из небесных чертогов в мир смертных. Приняв облик университетского профессора, он селится рядом с переродившимся Сун Минъю и сближается с ним. По закону жанра, между ними завязывается крепкая дружба, однако Сун Минъю, сам того не подозревая, вновь влюбляется в загадочного профессора с

первого взгляда. Так начинается их новое, полное опасностей и тайн совместное путешествие.

Сюй Ваньин играла У Тинтин — капризную богатую наследницу, влюблённую в Сун Минъю и преследующую его буквально по пятам. Снимаемый сегодня эпизод показывал момент, когда У Тинтин впервые узнаёт о существовании Линь Шу и его подозрительно близких отношениях с её возлюбленным. В порыве ревности девица заявляется к профессору, чтобы устроить скандал и потребовать держаться от Сун Минъю подальше, но в самый разгар её тирады появляется сам Минъю и устраивает заносчивой девчонке жестокую взбучку.

Се Шуи полагал, что сцена будет простейшей. Дай Ван придерживался того же мнения: от него требовалось лишь изобразить крайнее отвращение и высказать У Тинтин всё, что он о ней думает. Ему даже вживаться в образ не пришлось бы — стоило взглянуть, как исполнительница роли вовсю кокетничает перед режиссёром У Юем, чтобы выдать идеальный дубль с первой попытки. Но оба они упустили из виду одно немаловажное обстоятельство: в сцене участвовал третий человек. И эта девица явно не собиралась облегчать им жизнь.

Сюй Ваньин прекрасно знала себе цену. У неё не было актёрского образования — когда-то её, простую студентку ПТУ, случайно заметил на улице скаут модельного агентства. Природным талантом бог её тоже обделил, а потому тонкие душевные метания, глубокая скорбь или искренний восторг, прописанные в сценарии, оставались для неё тёмным лесом. Её единственным козырем было хорошенькое личико, и строить карьеру за счёт таланта она никогда не планировала. Тот факт, что её партнёром по кадру стал какой-то безвестный Се Шуи, о котором она слыхом не слыхивала, лишь прибавил ей уверенности.

К моменту команды «Мотор!» Се Шуи успел идеально настроиться на нужный лад. По сюжету он сидел за столиком у окна, небрежно держа в руках чашку горького чёрного кофе. В каждом его жесте сквозило ленивое изящество пополам со строгой сдержанностью учёного мужа.

Спустя мгновение в кофейню, покачивая бёдрами, вошла Сюй Ваньин. Се Шуи медленно поднял голову, одарил её ледяным взглядом и, ничем не выдав своего присутствия, вновь безразлично опустил глаза к чашке.

От этого мимолётного жеста Сюй Ваньин опешила настолько, что буквально приросла к полу, забыв, куда идти дальше.

Ещё в гримёрной она отметила его потрясающую внешность, которая вызвала у неё укол жгучей зависти — спасало лишь то, что соперничать им не придётся, ведь он мужчина. Но сейчас, в образе, Се Шуи казался совершенно другим человеком: от него веяло царственной холодностью, гордым одиночеством и каким-то неземным величием.

С какими такими внешними данными и редкой харизмой этот парень до сих пор перебивался на задворках индустрии, уступая в популярности даже ей? Этого она решительно не понимала.

Вся съёмочная группа за прошедшие дни успела привыкнуть к невероятному преображению Се Шуи, хотя время от времени кто-нибудь всё равно замирал от восхищения. Но до того, чтобы

напрочь лишиться дара речи, дело, конечно, не доходило. Поначалу режиссёр У Юй посчитал её заминку отличной актёрской находкой — в конце концов, Линь Шу по сценарию и должен был ошеломлять своей неземной красотой, так что немая сцена выглядела вполне уместно. Однако шла первая минута, за ней вторая, пошла третья... У Юй начал терять терпение. На площадке слышались смешки и шепотки, а сам Се Шуи удивлённо поднял глаза на застывшую у входа коллегу.

— Стоп! — взорвался наконец У Юй, прерывая дубль, и в ярости указал пальцем на вздрогнувшую актрису. — Ты что творишь?! Думаешь, пришла на фотосессию для обложки глянца — стоять столбом посреди кадра?! Я просил показать секундное замешательство, а не впадать в глубокую кому! У тебя мозги вообще есть?!

Режиссёр У никогда не отличался кротким нравом. И хотя благодаря безупречной игре Се Шуи и Дай Вана он в последнее время изрядно поостыл и почти не повышал голоса, это вовсе не значило, что он растерял свои фирменные повадки. Тот, кто умудрялся вывести его из себя, мгновенно сталкивался с прежним У Юем — сущим дьяволом во плоти, способным довести любого актёра до истерики парой фраз.

Оказавшись объектом столь бурного гнева на глазах у всей массовки, Сюй Ваньин густо покраснела от стыда. Спорить с режиссёром она не смела, поэтому поспешила нацепить самую заискивающую улыбку, на которую была способна.

— Простите, режиссёр У, я вчера допоздна заучивала роль и совсем не выспалась, голова кругом идёт. Давайте сделаем ещё дубль, обещаю, сейчас всё пройдёт идеально!

С самого начала съёмок Се Шуи ещё ни разу не сталкивался с тем, чтобы работу прерывали на первых же секундах. К счастью, этот инцидент не сбил его рабочего настроения. Сделав глубокий вдох, он быстро вернулся в нужное эмоциональное состояние.

Он надеялся, что первая заминка была лишь досадной случайностью, которая больше не повторится. Как же он ошибался! Когда количество испорченных дублей перевалило за десяток, его терпение окончательно лопнуло.

Над площадкой гремел разъярённый голос У Юя, который честил бездарную актрису на чём свет стоит:

— Он твой соперник! Какого чёрта ты ему глазки строишь?!

—... Ты играешь избалованную наследницу, а не девицу с панели! Натяни это платье на плечи! Костюмеры, вы куда смотрите, чёрт вас дерит?!

—... Да сколько можно повторять: он твой враг! Зачем ты на него вешаешься?! Ты вообще знаешь, что такое гордость? Швырни в него пачкой денег, это-то ты умеешь?! Я просил бросить купюры, а не бросаться на него самой!

В конце концов режиссёр со всей силы швырнул сценарий на стол и, подлетев к Сюй Ваньин, буквально зарычал ей в лицо:

— Ты вообще хоть раз в жизни перед камерой стояла?! Элементарных вещей не понимаешь! Сценарий хотя бы открывала?! Что это за дешёвый балаган ты тут устроила?! Мы на одну твою несчастную сцену угробили всё утро! У нас в плане ещё три эпизода до обеда, ты сама будешь за срыв графика платить?! Работать будешь нормально или нет? Если не справляешься — катись отсюда к чёртовой матери! На твою роль выстроится очередь из сотен желающих!

<http://bllate.org/book/20697/2135318>